

ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Н. М. Абрамов, О. Ю. Рудакова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Непрерывные глобальные трансформации международного рынка ставят новые задачи перед национальными экономиками и актуализируют формирование и укрепление интеграционных процессов. Авторами проведен ретроспективный анализ становления и развития социально-экономических отношений в рамках Евразийского экономического союза, статистический и структурный анализ динамики основных показателей взаимодействия, а также оценка перспектив и возможностей для дальнейшего сотрудничества. В результате исследования авторы подтвердили гипотезу о недостаточной конкурентоспособности национальных экономик, слабой разветвленности и сбалансированности внешнеторговых связей, ограничивающих экспортные возможности Евразийского экономического союза, противоречивости регуляторной среды, необходимости смещения вектора сотрудничества на пути взаимной поддержки, обеспечения социально-экономической и демографической безопасности, сохранения здоровья и уровня жизни населения, постоянного роста интеграционного потенциала. В статье сформулированы основные проблемы взаимодействия стран-участников Евразийского экономического союза, предложены направления и механизмы расширения интеграционных связей и пути повышения эффективности сотрудничества через переход на качественно новый уровень социально-экономического развития.

Ключевые слова: экономическая интеграция, Евразийский экономический союз, социально-экономическое развитие, проблемы безопасности, перспективы интеграции.

EURASIAN ECONOMIC UNION SUSTAINABLE DEVELOPMENT VECTOR: RETROSPECTIVE AND OUTLOOK

N. M. Abramov, O. Yu. Rudakova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The continuous transformation of the global market poses challenges for national economies, requiring the formation and strengthening of integration processes. To analyze the development of socio-economic relations within the Eurasian Economic Union (EAEU), the authors conducted a retrospective analysis, statistical and structural analysis of key indicators, and assessed prospects for further cooperation. The study confirmed the hypothesis of insufficient competitiveness of national economies, weak foreign trade relations, and an inconsistent regulatory environment that limits export opportunities. The authors recommend shifting the focus of cooperation towards mutual support, ensuring socio-economic and demographic security, and maintaining living standards. The article identifies the main problems of interaction between EAEU member countries and suggests directions for expanding integration ties to increase the effectiveness of cooperation. The authors propose transitioning to a new level of socio-economic development for the EAEU.

Keywords: economic integration, Eurasian Economic Union, socio-economic development, security issues, integration prospects.

Введение. Современные тенденции на международном рынке и геополитическая ситуация неоднозначны и требуют эффективных интеграционных решений, развития и поддержки межрегиональных и международных интеграционных процессов. Одним из перспективных направлений таких решений для России является взаимодействие с государствами бывшего СССР в рамках Евразийского экономического союза.

На интеграционные процессы влияют исторические аспекты сложившихся ранее отношений между государствами, территориальная близость, сходство экономического уклада и культурных ценностей, общность экономических интересов, целей и задач. Поскольку основой функционирования любого государства является экономическая сфера, важно рассмотреть вопросы ее обеспечения необходимой инфраструктурой и элементами, в частности эффективной и единой для всех участников нормативно-правовой средой, нормами культурного взаимодействия, условия осуществления финансово-хозяйственной деятельности и обеспечения безопасности. Такое разнообразие задач и условий эффективности интеграционных процессов становится полем для научных и практических дискуссий, предложений и рекомендаций по развитию отношений в рамках интеграционных объединений в целом и Евразийского экономического союза в частности.

Так, обсуждаются вопросы влияния членства в Евразийском экономическом союзе на формы и методы государственного управления, экономическую безопасность и уровень экономического развития [1, 2, 3], возможность взаимодействия Евразийского экономического союза с третьими странами, в том числе с культурно-гуманитарной точки зрения [4], создание собственного центра притяжения для торговли на территории государств-членов Евразийского экономического союза за счет формирования зон свободной торговли, расширения спектра региональных и международных торговых соглашений [5, 6, 7]. Основными факторами такого развития авторы называют межгосударственное сотрудничество и геополитическую ситуацию.

В условиях распространения пандемии COVID-19 исследования в области обеспечения демографической безопасности, миграционных процессов и здоровья населения как стратегического ресурса социально-экономического развития [8, 9], интеграции в сфере образования [10], на уровне предприятий в форме кооперации и субподряда как источник наращивания производственного потенциала, активизации процессов реструктуризации производств и перехода их на качественно новый уровень [11], возможность ускорения

темпов социально-экономического развития стран за счет реализации стратегии цифровизации и факторы, сдерживающие этот процесс (отсутствие программ реализации в Армении, Кыргызстане и Таджикистане, проблемы цифровой грамотности, ограниченное использование цифровых технологий в промышленности и др.) [12, 13]. Остаются актуальными вопросы о перспективах отношений Евразийского экономического союза и Европейского союза, проблемах и ограничениях в экономической и социальной сферах. Их обсуждение состоялось на Международной конференции 12 ноября 2020 г. в Москве [14].

Несмотря на обилие научных исследований, посвященных отдельным функциональным направлениям, отсутствует комплексный междисциплинарный подход к проблемам и перспективам интеграции, существующий в масштабах Евразийского экономического союза. Мировой опыт показывает, что зачастую интеграционные объединения формируются под влиянием общего геополитического соперника, общего культурного кода и мощной экономической базы взаимодействия. Хотя эти условия и выступают объединяющими, их действие остается ограниченным во времени и является серьезным препятствием для дальнейшего развития интеграционного потенциала образующихся объединений.

Особый интерес представляет проблема взаимоотношений внутри интеграционных объединений, основы их формирования и мониторинга социально-экономических результатов принимаемых решений на основе комплексного междисциплинарного подхода. В статье проводится ретроспективный анализ процессов формирования интеграции между странами Евразийского экономического союза с учетом последствий принимаемых решений, сдерживающих факторов дальнейшего развития интеграции, влияния геополитических тенденций и внутренних противоречий, оценка динамики и препятствий на пути достижения интеграционных целей и задач на основе социально-экономических показателей, направлений и механизмов расширения интеграционных связей и путей повышения эффективности сотрудничества.

Цель исследования — оценка перспектив устойчивого развития и обоснование направлений и механизмов расширения интеграционного потенциала Евразийского экономического союза. В задачи исследования входит ретроспективный анализ становления и развития социально-экономических отношений в рамках Евразийского экономического союза, статистический и структурный анализ динамики основных показателей взаимодействия, оценка динамики и препятствий на пути достижения интеграционных целей и задач, разра-

ботка направлений и механизмов расширения интеграционных связей в целях повышения эффективности сотрудничества.

Методология исследования базируется на принципах системно-интегрированного и детерминированного подходов.

Объектом исследования являются интеграционные процессы между странами-членами Евразийского экономического союза. Исходными данными для оценки перспектив развития интеграционных процессов послужили ранее проведенные исследования историко-правовых, методологических и методологических аспектов формирования, функционирования и развития интеграционных объединений.

Методологические ограничения заключаются в узком информационном представлении последствий международных договоров и решений, принимаемых органами управления Евразийского экономического союза, противоречий в правовом регулировании интеграционных отношений. Их влияние на результаты исследования проявляется в формировании гипотетических и прогностических выводов и рекомендаций, которые не являются устойчивыми и требуют последующей более детальной проработки с учетом поставленных задач.

Полученные результаты. История создания Таможенного союза на постсоветском пространстве началась с подписания Договора «О создании Экономического союза» еще в сентябре 1993 г.¹ Позднее был реализован ряд соглашений, одно из которых предусматривало формирование Таможенного союза между Россией, Республикой Беларусь и Казахстаном². Поэтапное формирование Таможенного союза предусматривало отмену ограничений во взаимной торговле, введение единого торгового режима и тарифов, мер нетарифного регулирования, приведение к единой системе налогового и таможенного законодательства с целью последующего формирования единой таможенной территории для государств-членов.

Однако на практике противоречия в экономических интересах стран стали препятствием для достижения целей и задач таможенной интеграции и фактором формирования новых ограничений, распространившихся не только на третьи страны, но и на самих участников Союза. Необходимо также учитывать тот факт, что интеграция осуществлялась между государствами с различным экономи-

ческим (и технологическим) укладом и степенью рыночных реформ. Подтверждением тому является вступление в Таможенный союз Кыргызстана (1996 г.) и Таджикистана (1999 г.). Неудачи создания Таможенного союза в середине 90-х коренятся в эгоистичном стремлении региональных элит завладеть всей полнотой власти. В этот период времени им было просто невыгодно унифицировать таможенную политику с Российской Федерацией. Для сохранения отечественной промышленности Россия нередко принимала меры по защите собственного внутреннего рынка посредством тарифного и нетарифного регулирования.

В октябре 2000 г. Таможенный союз был преобразован в Евразийское экономическое сообщество пяти стран: России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана³. Нормы международного права выступали нормативно-правовым обеспечением интеграционного образования. Были сформированы необходимые институты: Евразийский банк развития, Суд, Антикризисный фонд и др.

В отличие от Таможенного союза 1995 г. Евразийское экономическое сообщество ставило перед собой более серьезные интеграционные задачи. Наряду с созданием зоны свободной торговли, введением единого таможенного тарифа и системы нетарифного регулирования партнеры по сообществу стремились к созданию совместного транспортного, энергетического и финансового рынка, свободного движения капитала, товаров и рабочей силы. Прогрессивные инновации включают создание равных условий для доступа к инвестициям, совместную реализацию программ, соблюдение национального законодательства и введение единой валюты. Различия экономических систем и потенциалов стран, составляющих интеграционное сообщество, множество разногласий по ключевым параметрам стали препятствием на пути к достижению поставленных целей и задач. Нерешенной задачей на тот момент было введение единой валюты, требующее создания единого наднационального регулирующего органа и делегирования ему полномочий центральными банками государств-членов. Они не были готовы положительно решить этот вопрос.

Очередная попытка формирования Таможенного союза была предпринята в августе 2006 г. с участием действительно готовых государств — России, Казахстана и Белоруссии (к этому времени Россия и Казахстан стали мощными энергетиче-

¹ Договор о создании Экономического союза. 24 сентября 1993 г., Москва, Россия [Treaty on the establishment of an economic union. September 24, 1993, Moscow, Russia]

² Соглашение «О Таможенном союзе» (20 января 1995 г.), Москва, Россия. [Agreement «On the Customs Union» (January 20, 1995), Moscow, Russia].

³ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. 10 октября 2000, Астана, Казахстан [Treaty on the Establishment of the Eurasian Economic Community. October 10, 2000, Astana, Kazakhstan].

ческими державами, а Белоруссия). Отсутствие Киргизии и Таджикистана среди участников объединения было обусловлено нерешенностью ряда экономических проблем, требующих детального и более длительного изучения. Началом формирования организационно-правовой, организационно-экономической и договорно-правовой базы нового Таможенного союза в октябре 2007 г. стал пакет соответствующих документов, согласованных и подписанных на саммите ЕврАзЭС, и планы по их реализации. Так, в этот период были приняты: система единого таможенного регулирования и регулирования внешнеэкономической деятельности; система санитарного, ветеринарного, фитосанитарного и других видов контроля; единые перечни товаров, подлежащих такому контролю; положения о порядке перемещения товаров в рамках таможенной границы Таможенного союза. Дополнительным стимулом для ускорения решения интеграционных задач стал мировой финансовый кризис, последствия которого ощутили на себе многие государства. В результате в 2008–2009 гг. было согласовано и подписано около четырех десятков международных договоров (о создании единой таможенной территории Таможенного союза, о Комиссии Таможенного союза, о порядке вступления в силу международных договоров, ориентированных на формирование правовой базы Таможенного союза, выход из них и присоединение к ним и др.).

В 2010 г. вступает в силу Соглашение о Таможенном кодексе Таможенного союза для России, Казахстана и Беларуси. Существенно снижается финансовая нагрузка на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Союза: товары, произведенные на его территории, а также перемещаемые в рамках взаимной торговли, не обременены таможенными пошлинами, сборами, не помещенные под таможенную процедуру экспорта и выпуска товаров для внутреннего потребления¹.

В этот же период начинает действовать порядок зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин в отношении ввозимых товаров. После присоединения к Евразийскому экономическому сообществу Армении (2014 г.) и Кыргызстана (2015 г.) система централизованного распреде-

ления таможенных платежей выглядит следующим образом: Россия — 85,33% от общей суммы сборов, Казахстан — 7,11%, Беларусь — 4,55%, Кыргызстан — 1,9%, Армения — 1,1% [15].

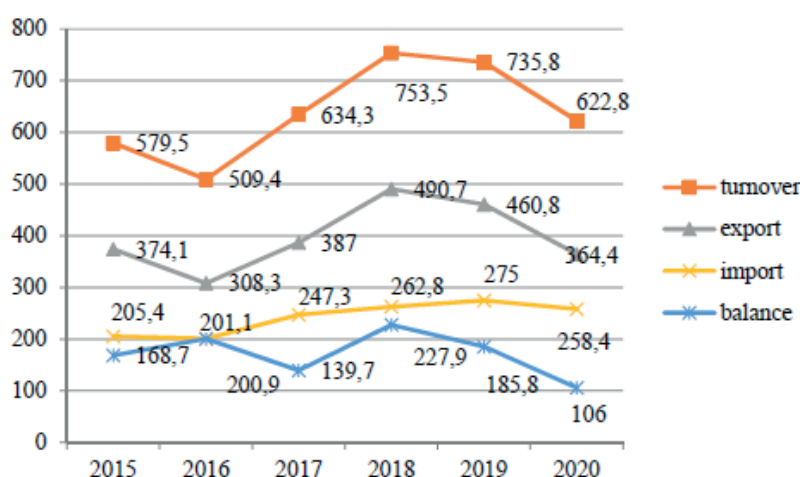
29 мая 2014 г. между Россией, Белоруссией и Казахстаном было заключено Соглашение о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), согласно которому целями его формирования являлись: создание условий для стабильного развития экономики государств, вступивших в организацию в интересах повышения уровня жизни своего населения; формирование в рамках Союза единого рынка товаров, капитальных услуг и трудовых ресурсов; всесторонняя поддержка, сотрудничество, повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях процесса глобализации². Мы согласны с мнением большинства экспертов о том, что данное Соглашение открывает перед странами-участницами глобальные возможности для бизнеса и создает благоприятные условия для формирования новых динамично развивающихся рынков. ЕАЭС имеет международную правосубъектность, создан с целью модернизации и создания условий для стабильного развития экономик входящих в него государств, повышения благосостояния народов этих стран. Постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия, действующая с 2012 года и выполняющая более 170 функций (зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин, установление торговых режимов в отношении третьих стран, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, статистика иностранных и взаимная торговля; валютная политика; таможенное администрирование и др.).

В последние годы интерес к ЕАЭС проявляют и другие страны: потенциальными претендентами на членство являются Турция, Тунис, Иран, Сирия, Туркменистан, Таджикистан, Молдова, Узбекистан, Монголия. Узбекистан и Таджикистан готовы к сотрудничеству. Еще один формат сотрудничества — государства-наблюдатели (этот статус Молдова получила 14 мая 2018 г.) [15].

По показателям и результатам развития внешней торговли товарами стран-членов Евразийского экономического союза в годовщину его образования было не очень продуктивным (рис.).

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 10.10.2022 г.). [Customs Code of the Eurasian Economic Union. Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (accessed 10.10.2022).]

² Договор о Евразийском экономическом союзе. 29 мая 2014., Астана, Казахстан [Treaty on the Eurasian Economic Union. May 29, 2014, Astana, Kazakhstan]

Динамика внешней торговли ЕАЭС с третьими странами в 2015–2020 гг., млрд долл. США
 Источник: составлено авторами на основе статистики ЕАЭС

Значительный рост товарооборота в исследуемом периоде произошел в последние четыре года. Снижение внешнеторгового оборота в 2020 г. обусловлено экономическим кризисом, вызванным пандемией коронавируса COVID-19, а также санкциями стран Европы, США, Англии, Канады. Без этих препятствий на пути го-

сударств-членов Евразийского экономического союза показатели внешней торговли товарами из третьих стран были бы гораздо значительнее и весомее.

За годы функционирования ЕАЭС заметно улучшились позиции его членов. Об этом убедительно свидетельствуют данные таблицы.

Вклад стран Евразийского экономического союза в совокупные показатели внешней торговли, %

Страна	2015			2016			2017		
	Оборот	Экспорт	импорт	Оборот	Экспорт	импорт	Оборот	Экспорт	импорт
Армения	0,6	0,3	1,1	0,7	0,5	1,1	0,7	0,4	1,1
Беларусь	5,0	4,2	6,4	4,8	3,9	6,1	4,8	4,0	5,9
Казахстан	10,4	10,9	9,4	9,5	10,6	7,7	9,5	11,2	6,9
Кыргызстан	0,5	0,3	1,0	0,7	0,4	1,2	0,6	0,3	1,1
Россия	83,5	84,3	82,1	84,3	84,6	83,9	84,4	84,1	85,0
Страна	2018			2019			2020		
	Оборот	Экспорт	импорт	Оборот	Экспорт	импорт	Оборот	Экспорт	импорт
Армения	0,7	0,4	1,4	0,8	0,4	1,4	0,8	0,5	1,1
Беларусь	4,7	4,1	6,0	4,8	4,0	6,3	5,0	4,1	6,2
Казахстан	9,9	11,2	7,3	10,3	11,2	8,9	10,5	11,4	9,3
Кыргызстан	0,6	0,2	1,2	0,6	0,3	1,0	0,5	0,4	0,7
Россия	84,1	84,1	84,1	83,5	84,1	82,4	83,2	83,6	82,7

Источник: составлено авторами на основе статистики ЕАЭС.

За исследуемый период Армения значительно повысила свой рейтинг: внешняя торговля увеличилась с 0,6% в 2015 г. до 0,8% в 2020 г. (в стоимостном выражении с 3381 до 4690 млн долл. США соответственно). Доля внешнеторгового оборота Беларуси среди государств-членов ЕАЭС за исследуемый период составляет 5%. Казахстан занимает стабильное положение по объему товарообо-

рота. Доля его вклада в совокупные показатели внешней торговли товарами с третьими странами увеличивается с 10,4% в 2015 г. до 10,5% в 2020 г. (с 60 до 65 млрд долл. США соответственно). Положительные изменения наблюдались во внешнеторговом обороте Кыргызстана. Доля взноса на начало и конец анализируемого периода составляет 0,5%, хотя данный показатель в 2016 г. состав-

лял 0,7%, в 2017, 2018, 2019 гг. — 0,6%. На данный момент Кыргызстан характеризуется стабильным, как и Армения, отрицательным торговым балансом. Лидирующее положение занимает Россия: доля внешнеторгового оборота несколько снизилась, если в 2015 г. она составляла 83,5%, то в 2020 г. — 83,2% (484 и 518 млрд долл. США соответственно). При этом торговый баланс сократился со 146 до 91 млрд долл. Тенденции экспорта государств-членов ЕАЭС за последние шесть лет полностью совпадают с динамикой внешнеторгового оборота (рис. 1). Значительный рост стоимости экспорта (на 80%) за счет роста средних цен на 20,4% и физического объема на 4,2% наблюдается с 2017 г. Максимальная стоимость экспорта приходится на 2018 г. — 490,7 млрд долл. США. Совокупное снижение экспорта в 2020 г. было обусловлено снижением продаж энергетических продуктов, стоимость которых снизилась на 35,7%, прочих промежуточных товаров на 6,6% и инвестиционных товаров на 12,9%. При этом объем экспорта товаров народного потребления увеличился на 5,6%. Основными потребителями товаров, экспортируемых странами ЕАЭС, являются страны Евросоюза (преимущественно Нидерланды, Германия, Италия, Польша) — в 2015 г. 53,2% от общего объема экспорта, в 2020 г. — только 37,6%, страны АТЭС (преимущественно Южная Корея, США) — в 2020 году 29,6% от общего объема экспорта, страны СНГ — 6,3%. Структура экспорта в разрезе стран-участниц ЕАЭС по укрупненным товарным группам имеет ярко выраженную сырьевую направленность. В целом необходимо принять меры по совершенствованию товарной структуры экспорта: увеличить долю высокотехнологичной и наукоемкой продукции, а также товаров с высокой долей добавленной стоимости в общем объеме экспорта. Снижение импорта государств-членов ЕАЭС из третьих стран мира в 2020 г. обусловлено снижением импортных закупок промежуточных товаров на 7%, товаров народного потребления — на 10,7%. Импорт инвестиционных товаров увеличился на 0,6%. В анализируемом периоде структура импорта не претерпела существенных изменений. Основными укрупненными группами импортируемых товаров остаются «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», «Полезные ископаемые», «Металлы и изделия из них», «Машины, оборудование и транспортные средства». Основными поставщиками импортируемой продукции являются страны АТЭС (46% от общего объема импорта), Европейский Союз (35,6%). Доля импортной продукции из стран АТЭС имеет тенденцию к неуклонному росту, установлению и укреплению взаимовыгодных торговых отношений со странами ЕАЭС.

Обсуждение. Члены ЕАЭС, реализуя цели и задачи ускоренного экономического развития своих стран на основе сотрудничества и интеграции, столкнулись с некоторыми препятствиями.

Во-первых, кризис, начавшийся в Украине, и экономические санкции, введенные в отношении России, вызвали разногласия и противоречивость взглядов России, Белоруссии и Казахстана на внешнеэкономические связи и интеграцию, негативно повлияли на соблюдение режима единой таможенной территории ЕАЭС.

Во-вторых, обострились экономические противоречия между членами ЕАЭС, что обусловлено длительными сроками формирования общих энергетических рынков, отсутствием единой валютной политики, несовершенством нормативно-правовой базы; рекомендательным, а не обязательным характером ряда положений договора о ЕАЭС.

В-третьих, реализация целей и задач ЕАЭС приходится на период мирового экономического и финансового кризиса, локального кризиса членов ЕАЭС, их вовлечения в более масштабные интеграционные проекты в качестве, в основном, поставщиков сырья и ресурсов.

В-четвертых, глобальный финансово-экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса COVID-19, негативно сказался на результатах и темпах экономического и социального развития евразийской интеграции и всего мирового сообщества. В этот период частично приостанавливаются социально-экономические и общественные отношения, закрываются государственные границы, ограничиваются внешнеторговые связи, руководство государств ставит задачу обеспечения безопасности жизни и здоровья населения и минимизации экономических потерь в качестве первоочередной задачи. Одна из стратегических задач ЕАЭС сегодня связана с внедрением цифровизации и информатизации таможенно-тарифной деятельности с целью снижения коррупционных рисков, создания единой транзитно-цифровой системы.

Влияние государства на экономику и эффективность государственных решений, в том числе в сфере интеграционных процессов, наиболее ярко проявляются в периоды кризисов. Так, распространение COVID-19 стало основным фактором выбора сохранения здоровья и жизни населения каждой страны в качестве приоритетного направления развития ЕАЭС. Соблюдение принципов равноправного участия, культурной и религиозной толерантности, взаимного уважения и сбалансированного участия в проектах развития ЕАЭС способно укрепить отношения между странами, развивающимися в рамках ЕвразЭС. Сотрудничество уже распространяется на сферу образования и студенческого обмена, формирования единого цифрового про-

странства, отношений с новыми странами-членами ЕАЭС, здравоохранения.

Важным направлением развития ЕАЭС является расширение внешнеторговых связей и увеличение объема внешней торговли. В связи с этим перспективно развитие отношений в формате зон свободной торговли ЕАЭС с Египтом, Вьетнамом, Сингапуром, Сербией, Израилем и Индией, что стимулирует дальнейшее продвижение ЕАЭС не только к странам-партнерам, но и открывает перспективы для выхода на занимаемые ими крупные региональные рынки, установления льготного сотрудничества. Сдерживающими факторами при принятии решений о международном сотрудничестве с третьими странами остаются долгосрочные договоренности по вопросам торговли, особенно важным для конкретной страны отрасли, фрагментарность и несбалансированность национальной политики и политики ЕАЭС по вопросам преференций и свободной торговли, сохранение широких национальных торгово-экономических компетенций и ограниченной наднациональной составляющей в области торговой политики ЕАЭС [5]. Тем не менее, несмотря на неблагоприятные для развития сотрудничества ЕАЭС и ЕС препятствия, благодаря географическим факторам, разветвленной логистической и коммуникационной сети, возможности экономического обмена за счет комплементарности природно-ресурсного потенциала и неоднородности развития отраслей национальных экономик, остаются.

Еще одной перспективной задачей для государств-членов и руководства ЕАЭС является разработка мер по обеспечению миграционной безопасности евразийского пространства. Хотя в 2018 г. была достигнута договоренность между Евразийской экономической комиссией и Международной организацией по миграции о сотрудничестве в рамках глобального договора о безопасной, упорядоченной и законной миграции, остро стоит вопрос разработки критериев оценки миграционных потоков государств-членов ЕАЭС. Механизмы обеспечения демографической безопасности Евразийского экономического союза также нуждаются в уточнении [9].

Вывод. Мировой опыт показывает, что зачастую интеграционные объединения формируются под влиянием общего геополитического

соперника, общего культурного кода и мощной экономической базы взаимодействия. Несмотря на то, что эти условия выступают объединяющими, их действие остается ограниченным во времени и выступает серьезным препятствием для дальнейшего развития интеграционного потенциала образующихся объединений. На наш взгляд, цели интеграции должны быть более амбициозными, условия — более лояльными и сбалансированными, а факторы — ориентированы на долгосрочный результат. В этом случае возникающие проблемы можно рассматривать как текущие задачи, которые необходимо решать с использованием механизмов согласованной правовой базы и социально-экономических инструментов. Интеграционные союзы способны создать благоприятные условия для развития торговых отношений, способствовать укреплению всесторонних связей, тем самым обеспечивая поступательное движение к устойчивому процветанию.

Ретроспективный анализ формирования интеграционных связей в рамках ЕАЭС и результатов их количественных и качественных изменений под влиянием внутренних и глобальных геополитических факторов позволяет сделать эвристический прогноз перспектив развития ЕАЭС.

В частности, в условиях усиления геополитического давления мировых лидеров, с одной стороны, и тесных, исторически и культурно обусловленных экономических и экономических связей государств-членов ЕАЭС — с другой, позитивный сценарий успешного развития и углубление евразийской интеграции более вероятен. В то же время грамотно принятые стратегические решения, сбалансированные с глобальными технологическими тенденциями и территориальными ресурсами, и новые интеграционные инициативы, исходящие от третьих стран, носят глобальный характер и могут привести к перестройке мироустройства. Основными аргументами в пользу развития Евразийского экономического союза остаются стратегические цели социально-экономического развития, расширения торговых связей, демографической и экономической безопасности, повышения инвестиционного и инновационного потенциала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ганеева М. В. Внутренние угрозы экономической безопасности Евразийского экономического союза // Вестник РУДН. Сер. Экономика. 2017. №2. С. 168–177.
2. Плотникова В. А., Ускова К. Л. Экономическая безопасность России и развитие евразийской интеграции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. №1 (35). С. 5–10.
3. Редкоус М. В. Некоторые вопросы государственного влияния на сферу экономики, связанные с членством в Евразийском экономическом союзе // Закон и право. 2021. №. 3. С. 15–19.

4. Крицкий Д. В. Стратегические возможности многовекторного взаимодействия на евразийском пространстве: от соперничества и доминирования к взаимовыгодному партнерству (культурно-гуманитарный аспект) // Научное наследие. 2021. № 61. С. 29–37.
5. Зуев В. Н., Островская Е. Я., Скрябина В. Ю., Калачигин Г. М. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ ВШЭ // Экономический журнал. 2021. № 1. С. 42–64.
6. Костюнина Г. М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 43–59.
7. Оболенский В. П. Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс увеличить экспорт? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 13 (3). С. 156–175.
8. Куур О. В. Оценка эффективности интеграционного развития государств-членов ЕАЭС: финансово-экономический аспект // Фундаментальные исследования. 2020. № 5. С. 105–111.
9. Осадчая Г. И., Вартанова М. Л. Демографическая безопасность и тенденции развития миграционных процессов в Евразийском экономическом союзе в условиях пандемии (COVID-19) // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 62–74.
10. Константинова Л. В., Шубенкова Е. В., Смирнова Е. А., Гагиев Н. Н. Теоретико-методологические подходы к оценке эффективности формирования и функционирования интеграционного комплекса вузов ЕАЭС // Интеграция образования. 2021. № 25 (1). С. 43–68.
11. Урунов А. А., Морозова И. М. Кооперация и субподряд предприятий как форма углубления процесса интеграции стран в рамках Евразийского экономического союза // Офис. 2021. № 9 (1). С. 49–60.
12. Халова Г. О., Халов О. Перспективы цифровизации экономики государств АЭЭС // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 42–45.
13. Дятлов С. А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития // Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (67). С. 18–21.
14. Грачева М. Л., Давлетгильдеев Р. Ш. Европейская и евразийская интеграция: современные вызовы теории и практики // Научно-аналитический вестник ИЭ РАН. 2021. № 1. С. 134–136.
15. Статистика ЕАЭС/ Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx/ (дата обращения: 10.10.2022).

REFERENCES

1. Ganeeva M. V. Internal threats to the economic security of the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. 2017. No. 2. Pp. 168–177.
2. Plotnikova V. A., Uskova K. L. Economic security of Russia and the development of Eurasian integration // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. 2018. No. 1 (35). Pp. 5–10.
3. Redkous M. V. Some issues of state influence on the sphere of economy related to membership in the Eurasian Economic Union // Law and Law. 2021. No. 3. Pp. 15–19.
4. Kritsky D. V. Strategic opportunities for multi-vector interaction in the Eurasian space: from rivalry and dominance to mutually beneficial partnership (cultural and humanitarian aspect) // Scientific heritage. 2021. No. 61. Pp. 29–37.
5. Zuev V. N., Ostrovskaya E. Ya., Skryabina V. Yu., Kalachigin G. M. Peculiarities of the EAEU Strategy for the Formation of the Higher School of Economics Free Trade Zone Network // Economic Journal. 2021. No. 1. Pp. 42–64.
6. Kostyunina G. M. Russia's foreign trade with the ASEAN countries: main development trends // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019. No. 3. Pp. 43–59.
7. Obolensky V. P. Integration projects of Russia and the EAEU: a chance to increase exports? // Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2020. No. 13 (3). Pp. 156–175.
8. Kuur O. V. Evaluation of the effectiveness of the integration development of the EAEU member states: financial and economic aspect // Fundamental research. 2020. No. 5. Pp. 105–111.
9. Osadchaya G. I., Vartanova M. L. Demographic security and trends in the development of migration processes in the Eurasian Economic Union during the pandemic (COVID-19) // Management Issues. 2021. No. 1. Pp. 62–74.
10. Konstantinova L. V., Shubenkova E. V., Smirnova E. A., Gagiev N. N. Theoretical and methodological approaches to assessing the effectiveness of the formation and functioning of the integration complex of EAEU universities // Integration of education. 2021. No. 25 (1). Pp. 43–68.

11. Urunov A. A., Morozova I. M. Cooperation and subcontracting of enterprises as a form of deepening the process of integration of countries within the framework of the Eurasian Economic Union // Office. 2021. No 9(1). Pp. 49–60.

12. Khalova G. O., Khalov O. Prospects for digitalization of the economy of the AEES states // Innovations and investments. 2021. No. 2. Pp. 42–45.

13. Dyatlov S. A. Digital transformation of the economies of the EAEU countries: priorities and development institutions // Problems of modern economics. 2018. No. 3 (67). Pp. 18–21.

14. Gracheva M. L., Davletgildeev R. Sh. European and Eurasian Integration: Modern Challenges of Theory and Practice // Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS. 2021. No. 1. Pp. 134–136.

15. Statistics of the EAEU / Eurasian Economic Commission. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx/ (date of access: 10.10.2022).

Поступила в редакцию: 06.12.2022.

Принята к печати: 26.12.2022.
